

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
SOCIOLOGY OF MANAGEMENT AND SOCIAL TECHNOLOGIES

Оригинальная статья

УДК 316.776

DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-1-0-8

Богданов В. С.

Тенденции развития российских «умных городов»: проблемы управления и неравенства

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук
улица Большая Андроньевская, дом 5, строение 1, Москва, 117218, Россия
valarf@mail.ru

Аннотация. Актуальность проблематики «умных городов» в России, зафиксированная в рамках дискуссионных направлений Всероссийской научной конференции XXII Дридзевицкие чтения «Прогнозное социальное проектирование: диагностика развития «умных городов», обусловлена сегодня изучением тенденций реформации традиционных городов в стиле «прорыва», а именно становлением нового подхода к преобразованию городских поселений с учетом реализации национальных проектов и новомодного дискурса, базирующегося на технологическом детерминизме, и не до конца понятной, с точки зрения полезности, цифровизации. С одной стороны, такой подход, можно рассматривать как попытку органов власти ответить на современный вызов, связанный с общественным запросом горожан в контексте решения накопившихся социально значимых проблем их среды проживания, особенно в малых и средних городах. С другой стороны, такой подход вызывает не мало вопросов на фоне продолжающегося вымирания малых и средних городов, тенденций их укрупнения, миграционного оттока жителей в более крупные города, отчуждения горожан от управления городом и деформации городских систем управления, в частности воспроизводства имитации реального включения последних в решение вопросов городского развития на базе цифровых платформ. Перечисленные социальные противоречия, к сожалению, либо слабо, либо совсем не актуализированы в качестве проблем в официальных документах и практических мероприятиях по развитию «умных городов». На фоне предполагаемой цифровизации, как приоритетного направления трансформации городской среды, они вряд ли будут решены, и скорее будут способствовать появлению новых гибридных инфосоциальных управленческих барьеров, а также новых типов социальных и цифровых неравенств. Для выяснения реального положения дел в отобранных для пилотажа «умных городах», изучения реальных потребностей их жителей, сбор сведений о которых должен предварять разработку стратегических решений и стать основанием для социально-экономического и цифрового развития городских поселений, в том числе и достижения заданных параметров Стандарта «умных городов»,

необходимо произвести социальную диагностику (социолого-управленческую экспертизу) территориально-поселенческих объектов. Такой социально-обоснованный управленческий подход на основе знаний социальных наук позволит выявить спектр критических социально-экономических и управленческих проблем, внедрить социальные технологии установления и «смягчения» избыточных неравенств городских поселений (инфраструктурные и социальные).

Ключевые слова: городская система управления; рефлексивное управление; социальная обратная связь; коммуникационные технологии; государственное управление; умное управление; умный город; социальное неравенство; качество жизни; организационные и управленческие барьеры; социология управления и организаций

Информация для цитирования: Богданов В. С. Тенденции развития российских «умных городов»: проблемы управления и неравенства // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 1. С. 85-97. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-1-0-8.

Original article

Vladimir S. Bogdanov

**Trends in the development of Russian “Smart Cities”:
problems of governance and inequality**

Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences

Bld. 1, 5/1 Bolshaya Andronievskaya St., Moscow, 117218, Russia
valarf@mail.ru

Abstract. The relevance of the issues of “smart cities” in Russia, recorded as part of the discussion areas of the All-Russian Scientific Conference of the XXII Dridzev Readings “Predictive Social Design: the diagnosis of the development of “smart cities” is now due to the study of the trends in the reformation of traditional cities in the style of a “breakthrough”, namely, the formation of a new approach to the transformation of urban settlements, taking into account the implementation of national projects and newfangled discourse based on technological determinism, and not fully understood, from the point of view of utility and digitalization. On the one hand, this approach can be considered as an attempt by the authorities to respond to the modern challenge associated with the public request of citizens in the context of solving the accumulated socially significant problems of their living environment, especially in small and medium-sized cities. On the other hand, this approach raises many questions against the background of the continuing extinction of small and medium-sized cities, trends of their enlargement, the migration of residents to larger cities, the alienation of citizens from urban management and the deformation of urban management systems, in particular the reproduction of the imitation of real inclusion of the latter in solving urban development issues on the basis of digital platforms. The above social contradictions, unfortunately, are either weakly or not at all updated as problems in official documents and practical measures for the development of “smart cities”. Against the background of the alleged digitalization, as a priority direction for the transformation of the urban environment, they are unlikely to be resolved, and will rather contribute to the emergence of new hybrid infosocial management barriers, as well as new types of social and digital inequalities. To clarify the real state of affairs in the selected pilot “smart cities”, to study the real needs of their residents, the collection of information about

these residents should precede the development of strategic solutions and become the basis for the socio-economic and digital development of urban settlements, including the achievement of the specified parameters of the Standard of “smart cities”, it is necessary to carry out social diagnostics (social and managerial expertise) of territorial-settlement objects. Such a socially based management approach based on the knowledge of social sciences will identify a range of critical socio-economic and management problems, introduce social technologies for establishing and “mitigating” excessive inequalities in urban settlements (infrastructure and social).

Keywords: social inequality; regional inequality; standard of living; quality of life; organizational and governance barriers; sociology of management and organizations; regional governance system; socio-cultural modernization; reflexive management; communication technologies

Information for citation: Bogdanov, V. S. (2023), “Trends in the development of Russian “Smart Cities”: problems of governance and inequality”, *Research Result. Sociology and management*, 9 (1), 85-97. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-1-0-8.

Введение (Introduction). Предложенные 28 приоритетных направлений развития «умных городов» для обсуждения на дискуссионных площадках Всероссийской научной конференции XXII Дридзевские чтения «Прогнозное социальное проектирование: диагностика развития «умных городов» указывают на серьезную концентрацию вопросов, которые накопились в связи с доминированием технократического подхода, определяющего тенденции и способы трансформации традиционных городов – перевод их в разряд «умных». На наш взгляд, из 28 направлений важно выделить четыре главных, касающихся развития городских поселений: 1) качество жизни в «умном городе», 2) субъектность и управление в «умных городах», 3) «умное управление» в цифровом развитии города, 4) прогнозное социальное проектирование – технология управления будущим городов. Эти направления при «умном» социально-контекстуальном подходе могли бы действительно определить эффективный социально-ориентированный вектор развития и научно-обоснованную трансформацию традиционных городов, поставив во главу угла изучение реальных

проблем горожан и локальных социальных ситуаций, сложившихся в городских поселениях.

Пока же при рассмотрении базовых документов ¹ ведомственного проекта «Умный город» можно говорить скорее о том, как органы власти пытаются оценивать свои мероприятия и достижение целевых показателей (индексов) отчетности ведомственной программы Минстроя России, по сути, очень слабо связанных с реальными запросами и проблемами каждого из пилотных поселений. В частности, в 2022 году, заложенные 18 тематических блоков – целевые (базовые) показатели, а также 24 дополнительных показателя Стандарта «умного города» нацелены в большей степени на фиксацию тенденций автоматизации и интеграции муниципальных электронных сервисов в систему межведомственного электронного взаимодействия, а именно для оптимизации обеспечения предоставления в электронной форме государственных и муниципальных услуг, исполнения государственных и муниципальных функций через платформы обратной связи (ПОС) «Госуслуги. Решаем вместе», подачу документов в МФЦ, РГИД,

¹ На сегодняшний день на официальном сайте рабочей группы ведомственного проекта «Умный город» представлено порядка 20 базовых документов, определяющих направления и содержание реформации

пилотных городов с учетом достижения ими целевых (базовых) и дополнительных показателей Стандарта «Умный город». URL: <https://russiasmartcity.ru/documents> (дата обращения: 01.02.2023).

ГИСОГД и др. В целом полезность указанных тенденций можно рассматривать с позиции организации процессов оперативного получения государственных услуг и транспарентности данных как открытость, достоверность и доступность (Савельев и др., 2021). Но ведомственный проект охватывает также проблемы модернизации и оптимизации городской инфраструктуры, строительства жилья, благоустройства города в рамках задач национального проекта «Жилье и городская среда». В связи с этим регионы, а именно муниципальные образования разных областей и уровня – от малых городов до мегаполисов, оценили возможности проекта Минстроя России как попытку «присоединиться» к стороннему источнику финансирования. Губернаторы уже рассматривают потенциальную возможность решить за счет проекта вопрос с коммунальными коммуникациями в городских поселениях, износ которых по данным Счетной палаты составляет 60-70%², а по данным независимой экспертизы достигает 80%. С этой целью губернатор Псковской области, которая уже получает 178 млн. на проектные задачи «умного города» Великие Луки, сделал запрос министру строительства, чтобы в проект могли попасть районные центры, а именно малые и средние города. По мнению губернатора, это вынужденная необходимость, т.к. физический износ объектов инженерно-коммунальной инфраструктуры в Псковской области достигает 78%, а чтобы привести в нормативное состояние все системы тепло- и водоснабжения региону требуется не менее 10 млрд рублей³. Только после этого можно будет создать некий цифровой центр управления, информационно-аналитический центр, в котором руководители региона и

соответствующие ведомства смогут получать исчерпывающую аналитическую информацию о проблемах ЖКХ, прогнозировать возможные аварии. Но как мы понимаем, в таких объемах финансировать малые и средние города всех 89 регионов России никто не будет, а «инструментальный» технократический подход просто забуксует из-за указанной проблемы с системой ЖКХ, и множества других социальных, экономических и организационно-управленческих проблем городов. Плюс такие перманентные, бессистемные решения для отдельных муниципальных образований создают неравные шансы поддержания и развития городских поселений, становятся причиной воспроизводства различных социальных противоречий и избыточных типов неравенств (индивидуальных, социальных, экономических, политических и др.), что фиксировали ещё социологи первой волны (Аитов, 1987)

Что-то подобное происходило с реформированием наукоградов, которые получали финансирование на поддержание социальной инфраструктуры на основании полученного статуса «наукограда». Сегодня сложно оценить эффективность и отдачу всех направленных финансовых средств в наукограды, но эти города уже прошли свой трансформационный путь в постсоветский период, и некоторые из них, к сожалению, перестают в прямом смысле быть научными центрами, превращаясь либо в спальные районы, в которых идет массовая застройка и давно поменялся состав населения, либо становятся административными придатками Москвы, как в случае с городом Троицком, где идет массовая вырубка леса под застройку различных административных объектов и жилищного строительства.

² Фонд ЖКХ оценил износ коммунальной инфраструктуры в России в 60-70% [Электронный ресурс] // «Известия». 2021. 8 августа. URL: <https://iz.ru/1205359/2021-08-10/fond-zhkkh-otcenil-iznos-kommunalnoi-infrastruktury-v-rossii-v-60-70> (дата обращения: 02.02.2023).

³ Псковский губернатор: малые города должны иметь право участвовать в проекте «Умный город» [Электронный ресурс] // ТАСС. 2019. 10 апреля. URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6320322> (дата обращения: 02.02.2023).

К сожалению, исходя из проведенных в стране реформ, мы можем констатировать, что целеполагание реформирования регионов и городских поселений, формируемое и спускаемое в виде целей и задач «сверху», в большей степени опирается на гипертрофированные экономические принципы стратегического управления, закладывая в документы проектирования в большей части технико-технологические и экономико-аналитические данные в виде целевых показателей, от которых все ждут чудесных, порой сиюминутных инструментальных преобразований. Однако, они скорее нагромождают организационную структуру различными искусственными надстройками, призванными в короткий промежуток времени сопроводить новомодный дискурс (как пример, «технопарки», «бизнес-инкубаторы», «кластеры» и т.п.), не вкладывая в них реального смысла управленческих задач для качественных социально-организационных изменений и знаний управленческого типа, гарантирующих достижение реальных целей (социальных эффектов от решения проблем), а не обеспечение ложных смыслов и достижение отчетных значений показателей. По сути, на подобных основаниях формировался и рейтинг (система индексов) «IQ городов», представляющий набор технолого-технологических индексов на основе зарубежных систем рейтингования «умных городов», без учета социокультурных и социально-экономических особенностей российских поселений. В ходе же внедрения рейтинга разработчиков в большей степени волновали вопросы и проблемы, связанные с получением и трансфертом данных:

- проблема «калибровки» – систематизации «умных» территорий, т.к. у нас не города, а муниципальные образования (городские округа, городские поселения и т.д.);

- отсутствие данных в муниципалитетах по субиндексам;

- сложная иерархия различных ответственных учреждений (например, для

получения данных по остановочным павильонам необходимо подавать запрос в: Минстрой, Минтранс, Минцифры);

- подходящие данные имеются только в региональном разрезе;

- отсутствие или недостаточное наличие данных в федеральных органах исполнительной власти и др.

Как мы видим, информация о социально-значимых проблемах и локальной ситуации в потенциальных «умных городах», которая должна изучаться и закладываться в процесс разработки и реализации стратегических решений по развитию городов, уходит на второй план, а может быть и вовсе не востребована. По нашему мнению, квазимодернизация городов на основе узкоспециализированных технико-технологических и экономико-центричных данных может означать не только фиаско очередной реформы, но и погрузить в забвение, привести к вымиранию ещё большее количество средних и малых городов, которых пока насчитывается порядка 900.

Методология и методы (Methodology and Methods). Группа российских исследователей, изучившая опыт реализации мировых практик внедрения смарт-технологий в городскую среду, а также предложившая концепцию продвижения смарт-технологий в практику отечественного городского ребрендинга на основе критического осмысления опыта реализации элементов системы «умный город» в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Казани (Василенко и др., 2018) пришла к выводу, что несмотря на то, что исследования указывают на неготовность горожан в крупных городах (не говоря уже о малых и средних) пользоваться услугами «умного города», в мегаполисах продолжают активно создавать для этого условия, строить «умные объекты», внедрять «умные системы». Ученые приходят к выводу, что «технократический проект «умного города», не связанный с историческими и социокультурными традициями, требует более серьезной гуманитарной адаптации..., а развитие

«умных городов» — это не просто модный урбанистический проект, а весьма актуальная политическая задача» (Василенко и др., 2018: 11). Как констатируют исследователи, первый этап, к сожалению, мы уже упустили, по причине того, что для разработки концепции первых российских «умных городов» приглашали в большей части специалистов технического, информационно-коммуникационного и строительно-архитектурного профиля, но не ученых социальных и гуманитарных наук. Именно по этой причине на периферии внимания исследователей и ученых-практиков оставалось изучение готовности горожан к социальной и психологической адаптации инноваций, новых технологий в среде их проживания. В этом ключе важно обратиться к рекомендациям профессора А.В. Тихонов, который отмечает важность запуска мониторинга государственных реформ и реформирования властно-управленческой вертикали, и в первую очередь изучение функционирования органов власти и управления в контексте модернизации регионов и территориально-поселенческих объектов. Уже проведенные в этом направлении центром Социологии управления и социальных технологий ИС ФНИСЦ РАН исследования указывают на системный характер причин низкой эффективности административных реформ в РФ (Реформирование, 2017). Для решения указанной проблемы необходимо отнести к перспективным такие направления исследований, которые связаны с изучением проблем реформирования системы управления в стране, а именно с установлением противоречий между государством и обществом с позиций теории «общественного договора» (теории Гоббса, Сен-Симона, Конта, работы Дж. Ролза («Теория справедливости»), А. Турена («Возвращение человека действующего»), Т. Дональдсона (теория социального контракта), А. Грамши (фабрикация общественного согласия самим господствующим классом), где властно-управленческая вертикаль выступает как

гибридный институциональный регулятор этих противоречий в условиях современных вызовов и угроз. Переводя это на низший уровень функционирования вертикали (местного самоуправления, уровень администраций предприятий в городских поселениях), можно говорить о том, что предметом исследования должно стать выяснение типа и характера социальных закономерностей в рамках концепции «умного договора», отражающих степень социальной поддержки горожанами работы тех или иных звеньев властно-управленческой вертикали в различных по количеству и составу городах, в конечном итоге, степень управляемости самого процесса цифровизации и модернизации территориально-поселенческих объектов. То есть сами жители «умных городов» должны задавать контуры креативного гуманистического проекта будущего, а приоритетной задачей сегодняшнего дня должно стать налаживание механизмов социальной обратной связи между властью и горожанами (в том числе за счет цифровых платформ), взаимодействующих в одном инфосоциальном и территориальном пространстве для:

- преодоления негативных тенденций, связанных с односторонним видением и решением городских проблем с позиции императива технологий;
- смягчения избыточных цифровых и социальных типов неравенств;
- повышения уровня качества жизни населения за счет создания эффективных институтов, отвечающих за качество социального воспроизводства.

По нашему мнению, для решения обозначенного комплекса задач необходимым условием является то, что исследование «умных городов» должно предусматривать выход на комплексное изучение и практическое решение проблем организации, проведения реформы по преобразованию традиционных городов в «умные». В соответствии с этим необходимо продолжать аккумулировать знания о проблемах, закономерностях и механизмах

управления для упреждения «хромающих решений»⁴, а именно на основе диагностических исследований и натурных экспериментов в конкретных городских поселениях, с последующей за ними разработкой инструментальных средств технологий «умного управления» (Тихонов и др., 2020).

На фоне доминирования административно-управленческого и технико-технологического императивов в процессе трансформации городских поселений возникает социальный запрос на изучение тенденций развития российских «умных городов», в частности на проведение диагностических исследований и натурных экспериментов в конкретных городских поселениях для разработки социально-ориентированных стратегий развития городских поселений на принципах социальной обратной связи. Результатом работы могут стать специальные социотехнические технологии для конкретных территориально-поселенческих объектов – «умных городов». Такие технологии позволят на основе рационально-познавательных процедур изучить имеющиеся ресурсы, избыточные неравенства и организационно-управленческие барьеры через призму структурно-деятельностного подхода, учесть в прогнозно-проектной работе институциональные особенности дисфункциональности городских и региональных управленческих систем, а именно выявить их на основе эмпирических оценок субъектов управления региона (населения, экспертов) (см., например: Тихонов, 2009; Россия, 2017; Реформирование, 2021). По сути, указанные процедуры обеспечат рационализацию управления («умное управление») территориально-производственных и территориально-поселенческих групп за счет использования целеформирующих коммуникативных диагностических технологий (см.,

например: Дридзе, 1994; Акимкин, 2015; Щербина, 2018).

Для изучения качества жизни в городских поселениях и деформирующих его избыточных социальных и цифровых неравенств можно применить разработанную в Центре социологии управления и социальных технологий ИС ФНИСЦ РАН методологию рефлексивного управления. Она позволяет обнаруживать различия или сходства в управлении территориально-поселенческими объектами, устанавливать социально-значимые проблемы и организационно-управленческие барьеры, организовывать при запросе органов власти и управления анализ их влияния на различные типы неравенств, разрабатывать механизмы управления территориально-поселенческими объектами (Богданов и др., 2022).

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Говоря о тенденциях развития «умных городов» важно понимать, какие смыслы сегодня вкладываются в это понятие, каким эвристическим и диалектическим потенциалом оно обладает для социокультурных и социоэкономических преобразований. По этому поводу автор данной статьи, на очередных Дридзевских чтениях (2017 г.), задал вопрос известному российскому социологу, архитектору и урбанисту Яницкому Олегу Николаевичу, а именно уточнил, как он относится к новомодному дискурсу, посвященному проблематике «умных городов», и какой смысл он вкладывает в это понятие. В итоге получил ответ, что для него, это какая-то не совсем понятная смысловая конструкция, и что с ней будет дальше совсем непонятно.

Если обратиться к мнению авторитетного в России эксперта в области территориального развития, исследователя архитектурного наследия Вячеслава Леонидовича Глазычева, то он вкладывает конкретное содержание в это понятие и связывает его с попыткой реформирования городов в

⁴ «Для хромающих решений характерно упрощение, т.е. постоянное стремление решать не то, что надо

решать, а то, что по представлениям субъекта может быть решено». См. (Ахизер, 1995).

соответствии с потребностями современного общества⁵.

На наш взгляд, наиболее четкое определение, соответствующее роли и функциональному назначению городов будущего, предложила рабочая группа ООН «Объединение для «умных» устойчивых городов (U4SSC)»: ««Умный» устойчивый город – это инновационный город, использующий ИКТ и другие средства для повышения уровня жизни, эффективности деятельности и услуг в городах, а также конкурентоспособности, при обеспечении удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений в экономическом, социальном, природоохранном, а также культурном аспектах»⁶.

В настоящее время исследователи с учетом их понимания и осмысления процессов становления и развития «умных городов» предлагают различные версии определения статуса и функционального назначения таких поселений, содержание которых можно связать с одним из трех этапов эволюции западных Smart Cities. Их предложил американский исследователь Бойд Коэн (Cohen, 2015) в своей концепции фазового урбанистического развития умных городов. SmartCity 1.0, абсолютно технократический проект, выражающийся в экономико-технологических интересах корпораций по продвижению новых высокотехнологических продуктов во все сферы жизнедеятельности общества. Начало этой фазы можно связать с 90-ыми годами прошлого столетия, когда стремительно создавались высокотехнологические кластеры в Японии и США. В 2000 годах, это цифровизация городской среды как борьба за инвестиции, кадры (Нью-Йорк, Лондон и др.). В наше время – создание имиджевых Smart Cities с нуля – Сонгдо, Масдар, Конза и др. В городах этой фазы развития система городского

управления была полностью сосредоточена на завоевании уникального технологического лидерства, что диктовалось брендовыми высокотехнологичными компаниями. В этом случае не приходится говорить о механизмах включения горожан в процессы управления городом (Townsend, 2013).

SmartCity 2.0, это фаза связана с упорядочиванием влияния высокотехнологичных компаний на города, которые стали избирательно использовать умные технологии для повышения качества жизни горожан, интегрируя их в свои стратегии развития, создавая интеллектуальные системы управления городским хозяйством. В частности, происходит наложение виртуальных и нематериальных параметров (urban software) городского развития на привычные материальные элементы (urban hardware). В качестве примера можно привести Барселону, где в рамках муниципальной стратегии было реализовано порядка 140 малых проектов, позволивших улучшить функционирование городской среды. Сегодня по этому пути идут Москва, Санкт-Петербург и пилотные города, но это уже считается экстенсивным подходом с превалярованием технократических стратегий.

SmartCity 3.0, можно обозначить как антропоцентричную фазу, в основе которой заложено социально-технологическое понимание того, что люди меняются быстрее, чем города. Поэтому необходимо опираться на развивающиеся интересы людей, их досуг и работу. В качестве примера можно привести такие города, как Вена, Сингапур, использующие креативный потенциал студентов, горожан, бизнеса для принятия решений по развитию города, а также для поддержки инноваций и их пилотирования в городской среде.

Отдельные исследователи выделяют уже 4 и 5 фазы развития умных городов,

⁵ Презентация проекта «Умный город». Минстрой России. URL: http://www.minstroyrf.ru/upload/iblock/323/Prezentatsiya_Umnyi_gorod_.pdf. (дата обращения: 17.01.2023).

⁶ The United for Smart Sustainable Cities (U4SSC). URL:

<https://www.itu.int/en/publications/Documents/tsb/2017-U4SSC-Deliverable-Connecting-Cities/mobile/index.html#p=8> (дата обращения: 17.01.2023).

связывая их с переходом к стратегиям умных наций. Это в первую очередь опыт Сингапура по разработке и реализации стратегии «Умная нация», а также Японской стратегии по построению общества 5.0. Обе стратегии направлены на создание социума сотрудничества через объединение ресурсов не отдельного человека, а социума в целом через интеграцию физического и кибернетического пространств (Норицугу, 2017; Камолов, 2019).

Если вернуться к отечественному опыту трансформации городских поселений, то как правильно отмечает известный российский архитектор, градoved А. М. Лола, нам ни в коем случае нельзя оценивать городскую среду критериями городов Запада. Притом, что системное управление развитием городов на Западе стало нормой уже в XX веке, но не стало чем-то подобным для современной России, которая получила в наследие от СССР порядка 1600 новых городов, оказавшись без целостной общегосударственной системы расселения, её инфраструктуры⁷. Такое положение дел привело к критической дифференциации территориально-поселенческих объектов, появлению большого количества «объективных» и «субъективных» факторов неравномерного развития, среди которых: численность населения, экономико-географическое положение, функции и статус города, унаследованная инфраструктура, политика властей разного уровня и крупного бизнеса, качество городской среды и человеческий капитал (Голубчиков и др., 2013). То есть городские поселения, которые были лишены 70 лет основ и механизмов собственного городского управления, а градообразующая база создавалась на основе отраслевого государственного планирования под эгидой марксистской политэкономии «размещение производительных сил страны», столкнулись сегодня с срезными вызовами выживания, особенно

малые и средние города. В связи с этим современная Россия нуждается в становлении новой отечественной системы управления, которая бы позволила избавиться и перейти от рудиментов жесткой административно-командной системы к новым принципам организации управления на основе синкретизма «самоорганизация – организация – управление». Последнее звено – «управление», должно решать задачи не в духе административного подчинения «я начальник, ты дурак», а формировать условия для воспроизводства социальной и социально-сетевой субъектности (см., например: Мерзляков, 2021; Реформирование, 2021; Демьяненко, 2022) для разрешения социальных противоречий города, региона. Это позволило бы приблизить городские системы управления к полноценному включению заинтересованных горожан в процессы управления городом и определить конкретные основания для закрепления контуров «умного договора». В представленном контексте можно обратить внимание на некоторые тенденции и аспекты «умного публичного управления», разворачиваемого в «умных городах» Запада. С одной стороны, оно выражается компонентом легитимности, когда принятие решений сосредотачивается на укреплении легитимности городского управления посредством достижения лучших результатов политики с точки зрения повышения качества жизни и устойчивого развития, а с другой, на актуализации участия граждан и открытых форм сотрудничества (см. например: Василенко и др., 2022;). Получается в основе такого «умного управления» городами заложены две взаимоувязанные перспективы: содержание действий правительства как источника легитимности правительства, определяющие и запускающие процессы публичного управления на местах (см., например: Захарова, 2022; Scharpf, 1999; Meijer и др., 2016).

⁷ Лола А.М. Программа создания основ и механизмов современного городского управления в России на переходный период. М. 2006.

Если говорить про отечественный опыт, то мы пока видим, как с 2018 года в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» и национальной программы «Цифровая экономика» предпринимаются попытки цифровизации городского хозяйства пилотных «умных городов». Разработчики ведомственного проекта заявляют, что проектные мероприятия направлены на формирование эффективной системы управления городским хозяйством, повышение конкурентоспособности российских городов, создание безопасных и комфортных условий для жизни горожан и базируются на 5 ключевых принципах: *ориентация на человека, технологичность городской инфраструктуры, комфортная и безопасная среда, повышение качества управления городскими ресурсами, акцент на экономической эффективности, в том числе, сервисной составляющей городской среды*⁸. Однако, в качестве основного инструмента реализации этих принципов называется внедрение передовых цифровых и инженерных решений в городской и коммунальной инфраструктуре. В итоге объектом преобразований становится город (его инфраструктура) в контексте объектно-ориентированного проектирования «умных городов», а ориентация на человека уходит на второй план. Это подтверждается и отсутствием в проектных разработках методологических и содержательных аспектов проблемно-ориентированного подхода для изучения реальных проблем «умных городов» и его жителей.

Подобные тенденции реформирования без горожан, имитации их прямого участия, прослеживаются и в ходе реализации смежного нацпроекта «Комфортная городская среда». Так по проектной документации нацпроекта изучение среды городской жизнедеятельности оценивается по 36 пунктам, расчет которых производится по специальным формулам на основе статистики и данных официальных документов,

но никак не на субъективных оценках жителей городов. В итоге соучастие, прямое включение в разработку и реализацию градостроительных решений, подменяется вовлечением в рейтинговое голосование и обсуждение готовых проектов создания комфортной городской среды (Кияненко, 2022). В нашем понимании, реальное соучастие горожан в изменении городской среды должно осуществляться на принципах социально-обоснованного градоустройства, подразумевающего активную самодеятельность жителей в решении социально-значимых проблем и изменения среды жизнедеятельности (в контексте поддержания человеко-средового метаболизма, см. Т. М. Дридзе) – городского пространства в целом. Такая деятельность может быть нормирована и запрограммирована в рамках совместной разработки комплексной социально-ориентированной стратегии поддержания социальной структуры локального сообщества и социальной инфраструктуры места проживания. Жители же пока остаются заложниками государственного градостроительства и обеспечивающих его поддержание реформ. В этой ситуации горожане выступают в качестве послушных реципиентов профессиональных услуг, населением города, спроектированного специалистами и построенного властью.

Получается, что социально-обоснованное градоустройство и социально-ориентированное управление на принципах социальной обратной связи, которое должно обеспечить разработку вариантных проектных образцов развития «умного города», определить функциональное назначение цифровизации как вспомогательного, а не детерминирующего сущность изменений инструмента, остается пока не востребованными в контексте политики государства и конкретной реформы городских поселений.

Заключение (Conclusions). Внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни – экономику, образование, сферу услуг и др., стало новым маркером во

⁸ Проект Цифровизации городского хозяйства «Умный город». Минстрой России. URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya->

[sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyy-gorod/](https://www.minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyy-gorod/) (дата обращения: 17.01.2023).

властно-политическом дискурсе относительно недавно. Однако этот процесс стремительно набирает обороты. Несмотря на то, что роль и значение цифровых инструментов в процессе модернизации территориально-поселенческих объектов ещё не до конца осознаны, уже запущены национальные проекты, которые связали задачи цифровых преобразований с трансформацией традиционных городских поселений. Нетривиальная задача модернизации российских городов и выведение их на новый качественный уровень устойчивого развития не может быть решена только за счет инструментальных цифровых и инженерных средств, как себе это представляют разработчики ведомственного проекта «Умный город». Мы полагаем, что такой техноцентричный подход не только не позволяет системно подойти к решению накопившихся социально-экономических и организационно-управленческих проблем городов – от малых до мегаполисов, но и никак не способствуют выработке новой системы «умного управления» городами, где первичными являются не объекты сложной антропогенной природы, а субъекты управления ими. В случае «умных городов» это горожане, которые должны самостоятельно определить вектор социально-ориентированного развития их среды жизнедеятельности, активизировать потенциал и ресурсы для социокультурной и технико-технологической модернизации своих городов. Но, к сожалению, это не представляется возможным в условиях актуальной парадигмы градостроительства и объектно-ориентированного подхода, подразумевающего развитие городов только на основе нормативных и технических параметров: территориальное планирование, градостроительное зонирование, планировка территории, архитектурно-строительного проектирование, строительство, капитальный ремонт, реконструкции объектов капитального строительства, эксплуатации зданий, сооружений. В итоге, мы можем констатировать, что с учетом сегодняшних

«прорывных» возможностей назрел социальный запрос на переход к социально-обоснованному градостроительству, подразумевающего на основе проблемно-ориентированного подхода разработку нового типа социально-ориентированных стратегий, проработку вариативных сценариев развития «умных городов» с учетом изучения и нахождения оптимальных способов решения не только проблем города, но и в первую очередь жизненных проблем горожан. В этом направлении Центр социологии управления и социальных технологий ИС ФНИСЦ РАН продолжает научно-исследовательскую работу по изучению локальных социальных ситуаций в городских поселениях, в том числе и в пилотных «умных городах».

Список литературы

- Аитов Н. А. Отношения по расселению. Свердловск: Изд-во УГУ, 1987. 163 с.
- Акимкин Е. М. Социально-управленческий цикл // Социология управления. Теоретико-прикладной толковый словарь. М., 2015. С. 320-321.
- Ахиезер А. С. Россия: некоторые проблемы социокультурной динамики // Мир России. Социология. Этнология. 1995. № 1. С. 3-57.
- Богданов В. С., Почестнев А. А. Методология установления управленческих барьеров в реализации политики смягчения неравенств регионов // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 4. С. 102-116. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-4-0-9.
- Василенко Е. В., Василенко И. А., Люлько А. Н. «Умный город» XXI века: возможности и риски смарт-технологий в городском ребрендинге. М.: Международные отношения, 2018. 256 с.
- Василенко Л. А., Зотов В. В. Цифровизация публичного управления в России: риски, казусы, проблемы // Цифровая социология. 2020. Т. 3. № 2. С. 4-16. DOI: 10.26425/2658-347X^020-2-4-16.
- Голубчиков О. Ю., Махрова А. Г. Факторы неравномерного развития российских городов // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2013. С. 54-60.
- Демьяненко В. И. Субъектность в решении проблем социально-экономического

развития регионов РФ (по материалам дистанционного анализа открытых источников сети интернет) // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 4. С. 126-147. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-4-1-1

Дридзе Т. М., Орлова Э. А. Ситуационный анализ социально-воспроизводственного процесса в прогнозном социальном проектировании // Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы. М.: Наука, 1994. С. 52-62.

Захарова С. А. Публичное управление умными городами: европейский опыт // Цифровая социология. 2022. Т. 5, № 1. С. 36–43. DOI: 10.26425/2658-347X-2022-5-1-36-43.

Камолов С. Г. О гносеологической сущности «умных городов» // Инновации и инвестиции. 2019. № 1. С. 200–204. DOI: 10.33983/0130-9757-2020-3-50-62.

Кияненко К. В. Социальные стратегии управления развитием города и формированием городской среды в трудах Т.М. Дридзе и в современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2022. Т. 22. № 3. С. 720-731. DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-3-720-731.

Мерзляков А. А. Местное население как субъект регионального развития // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2021. № 6 (37). С. 50-66.

Норицугу У. Общество 5.0: взгляд Mitsubishi Electric // Экономические стратегии. 2017. № 4. С. 2-11.

Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов [монография] / отв. ред. А. В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 432 с.

Реформирование властно-управленческой вертикали в условиях реализации национальных проектов и активизации процессов спонтанного группообразования: [монография] / отв. ред. А. В. Тихонов; А. А. Мерзляков. ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 455 с.

Савельев И. А., Гусейнова К. Э. Сайты исполнительной власти субъектов РФ как информационный ресурс реализации нацпроектов (по материалам дистанционного анализа) // Заметки ученого. 2021. №12-1. С. 407-414.

Тихонов А. В., Богданов В. С. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации

обратных связей // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 74-81. DOI: 10.31857/S013216250008325-0.

Щербина В. В. Рационализирующие диагностические управленческие социальные технологии. М.: Новый хронограф, 2018. 416 с.

Cohen B. The 3 Generations Of Smart Cities // Fast Company, article published on October 10, 2015.

URL: <https://www.fastcompany.com/3047795/the-3-generations-of-smart-cities> (дата обращения: 25.01.2023).

Meijer A., Rodriguez Bolivar M. P. Governing the smart city: a review of the literature on smart urban governance // International Review of Administrative Sciences. V. 82, №. 2, 2016. Pp. 392-408.

<https://doi.org/10.1177/0020852314564308>.

Scharpf F. Governing Europe: effective and democratic? Oxford: Oxford University Press, 1999. 243 p.

Townsend A. Smart Cities: Big Data, Civic Hackers, and the Quest for a New Utopia. – W. W. Norton & Company, 2013. 400 p.

References

Aitov, N. A. (1987), *Otnosheniya po rasseleniyu* [Resettlement attitudes], UGU, Sverdlovsk, Russia. (In Russian)

Akimkin, E. M. (2015), “Social and management cycle”, *Sociology of management. Theoretical and applied explanatory dictionary*, Moscow, Russia, 320-321. (In Russian).

Ahiezer, A. S. (1995), “Russia: some problems of socio-cultural dynamics”, *World of Russia. Sociology. Ethnology*, (1), 3-57. (In Russian)

Bogdanov, V. S., Pochestnev A.A. (2022) “Methodology for establishing management barriers in the implementation of regional inequality mitigation policy”, *Research Result. Sociology and Management*, 8, (4), 102-116. (In Russian)

Vasilenko, E. V., Vasilenko, I. A., Lyul'ko, A. N. (2018), «*Umny gorod*» XXI veka: *vozmozhnosti i riski smart-tekhnologiy v gorodskom rebrendinge* ["Smart City" of the XXI century: the possibilities and risks of smart technologies in urban rebranding], *International relations, Moscow, Russia*. (In Russian)

Vasilenko, L. A., Zotov, V. V. (2020), “Digitalization of public management in Russia: risks, incidents, problems”, *Digital sociology*, 3, (2), 4-16. (In Russian)

Golubchikov, O. Yu., Makhrova, A. G. (2013), "Factors of uneven development of Russian cities", *Bulletin of Moscow University. Geography*, (5), 54-60. (In Russian)

Demyanenko, V. I. (2022), "Subjectivity in solving the problems of socio-economic development of the regions of the Russian Federation (based on the materials of remote analysis of open sources of the Internet)", *Research Result. Sociology and management*, 8, (4), 126-147. (In Russian)

Dridze, T. M., Orlova, E. A. (1994), "Situational analysis of the socio-reproducible process in predictive social design", *Predictive social design: theoretical, methodological and methodological problems*, Science, Moscow, Russia, 52-56. (In Russian)

Zakharova, S. A. (2022), "Public management of smart cities: European experience", *Digital sociology*, 5 (1), 36-43. (In Russian)

Kamolov, S. G. (2019), "On the epistemological essence of "smart cities"", *Innovations and investments*, (1), 200-204. (In Russian)

Kiyanencko, K. V. (2022), "Social strategies for managing the development of the city and the formation of the urban environment in the works of T. M. Dridze and in modern Russia", *Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Series: Sociology*, 22, (3), 720-731. (In Russian)

Merzlyakov, A. A. (2021), "Local population as a subject of regional development", *Education and science in the modern world. Innovation*, (6, 37), 50-66. (In Russian)

Noritsugu, U. (2017), "Society 5.0: Mitsubishi Electric view", *Economic strategies*, (4), 2-11. (In Russian)

Tikhonov, A. V. (2017), *Rossiia: reformirovanie vlastno-upravlencheskoj vertikali v kontekste problem sotsiokulturnoy modernizatsii regionov* [Russia: reforming the power and management vertical in the context of the problems of socio-cultural modernization of the regions], FNISC RAN, Moscow, Russia. (In Russian)

Tikhonov, A. V. (2021), *Reformirovanie vlastno-upravlencheskoj vertikali v usloviyakh realizatsii natsionalnykh projektov i aktivizatsii protsessov spontannogo gruppobrazovaniya* [Reforming the power and management vertical in the context of the implementation of national projects and the activation of spontaneous grouping processes], FNISC RAN, Moscow, Russia. (In Russian)

Tikhonov, A. V., Bogdanov, V. S. (2020), "From "smart regulation" to "smart management": the social problem of digitalization of feedbacks", *Sociological research*, (1), 74-81. (In Russian)

Savelyev, I. A., Huseynova, K. E. (2021), "Sites of the executive power of the constituent entities of the Russian Federation as an information resource for the implementation of national projects (based on materials from remote analysis)", *Notes of a scientist*, (12-1), 407-414. (In Russian)

Shherbina, V. V. (2018), *Ratsionaliziruyushhie diagnosticheskie upravlencheskie sotsialnye tekhnologii* [Rationalizing diagnostic management social technologies], New Chronograph, Moscow, Russia. (In Russian)

Cohen, B. (2015) The 3 "Generations Of Smart Cities", *Fast Company*, article published on [Online], available at: <https://www.fastcompany.com/3047795/the-3-generations-of-smart-cities> (Accessed: 25 January 2023).

Meijer, A., Rodríguez Bolívar, M. P. (2016), "Governing the smart city: a review of the literature on smart urban governance", *International Review of Administrative Sciences*, 82, (2), 392-408.

Scharpf, F. (1999), *Governing Europe: effective and democratic?*, Oxford University Press, 243.

Townsend, A. (2013), *Smart Cities: Big Data, Civic Hackers, and the Quest for a New Utopia*, W. W. Norton & Company, 400.

Статья поступила в редакцию 28 февраля 2023 г. Поступила после доработки 12 марта 2023 г. Принята к печати 15 марта 2023 г.
Received 28 February 2023. Revised 12 March 2023. Accepted 15 March 2023.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации
Conflicts of Interest: The author has no conflict of interest to declare

Богданов Владимир Сергеевич, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия.

Vladimir S. Bogdanov, Ph. D. in Sociology, Senior Researcher, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.